

Глава 7.1 Ожесточенное наступление

Среди ночи хоу Сюаньпина подняли с постели.

Предыдущим вечером он поужинал со своей матерью, госпожой Кан, матриархом Сюаньпин-хоу. Ее супруг – его отец – рано скончался, заставив мать и сына рассчитывать только друг на друга. Оттого их связь была куда глубже, чем обычная связь матери со взрослым сыном в иных благородных семьях.

Госпожа Кан была известна своей мудростью и пониманием всей картины происходящего. Она давно уже передала бразды правления поместьем госпоже Шэнь, а сама наслаждалась комфортной ролью пожилой госпожи богатой благородной семьи. Она редко вмешивалась в домашние дела и проводила большую часть дней в молитвах Будде и ухаживая за цветами и растениями. Вмешивалась только когда события в поместье ставили под угрозу будущее ее сына.

Она одобряла внезапный интерес, который хоу проявил к обучению третьей барышни письму и чтению, и одобрила, что девочка переехала к главной жене во двор Сюаньтин. В конце концов, это было решение ее сына, а третья барышня – просто еще одна дочь наложницы. Их поместье может позволить себе кормить этот рот, так что не стоит уделять этому слишком много внимания.

Однако все же отношение сына к этой дочери шу ее удивляло. Десять лет назад, когда девочка была умной и многообещающей, госпожа Кан еще могла понять эту привязанность, но сейчас, когда было точно ясно, что девочка глупа, отчего сын посвятил ей столько усилий?

Хоу Сюаньпин продемонстрировал матери образец каллиграфии, написанный Пэй Юаньси, поразив ее до самого сердца. После долгих размышлений она сказала:

– Учитывая ее талант, не удивительно, что ты так высоко ее ценишь. Хотя наше поместье и не полагается на репутацию барышень, чтобы удержать свое влияние, присутствие этой простодушной девицы могло, тем не менее, повлиять на репутацию остальных барышень. Если она может прославить свое имя талантом, это будет полезно и для нее, и для других.

Кто откажется повысить репутацию? Кто хочет, чтобы за его дочерью закрепилась слава идиотки? Для благородной семьи глуповатая, но талантливая дочь с хорошей репутацией не принесет ничего, кроме преимуществ, недостатков не будет.

Поужинав и завершив разговор с матерью, хоу Сюаньпин отправился ночевать в ближайший двор, принадлежавший наложнице Чжао. Та была дамой утонченной, никогда не сражалась с другими за расположение господина, вместо этого предпочитая компанию старой госпожи.

Та же, в свою очередь, хоть и предпочитала эту наложницу остальным, никогда бы не позволила себе открыто проявлять фаворитизм. Просто их близость допускала чуточку больше

внимания и заботы, но никогда настолько, чтобы наложница Чжао нагло осмелилась бросить вызов положению госпожи Шэнь.

И за это госпожа Шэнь была бесконечно признательна.

Будь у нее свекровь, не способная отличить хорошее от дурного, естественно сердце такой свекрови склонялось бы в сторону единственного внука и его матери, особенно с учетом, что наложница Чжао была племянницей старой госпожи.

Госпожа Кан отказалась от управления поместьем тоже для того, чтобы успокоить дух госпожи Шэнь.

Итак, среди ночи хоу Сюаньпина подняли с постели, и он был крайне этим недоволен. Однако узнав, что сообщение пришло со двора Сюаньтин, и говорится в нем что третья барышня тяжело заболела, он живо натянул туфли, чтобы ринуться туда.

Наложница Чжао тоже поднялась и помогала ему одеться, успокаивая тревогу словами, что третья барышня, будучи ребенком, несомненно находится под божественной защитой. Закончив, она увидела только спину хоу, и, прислонившись к дверному косяку, проводила его долгим взглядом.

Ночь казалась бесконечной и была вовсе не безмятежной.

– Мать-наложница, – тихо спросила Пэй Юаньжу, незаметно подойдя сзади, – Матушка рассчитывает использовать третью сестру, чтобы бороться за благосклонность хоу?

Когда поднялся шум она, конечно, тоже проснулась. Ее комната была недалеко от комнаты матери, и, услышав встревоженные голоса, она пошла разобраться, в чем дело. Среди всех барышень поместья хоу именно Пэй Юаньжу была истинным воплощением грациозной старшей сестры. Она унаследовала внешность своей матери и ее темперамент. Роскошная жизнь в поместье воспитала в ней чувство уверенности и достоинства, сдержанную элегантность, овеванную непередаваемой аурой благородства.

Наложница Чжао любовным движением смахнула прядь волос со лба дочери.

– Сомневаюсь. Сражаться за благосклонность мужа – удел наложниц, как главная жена она никогда до этого не опустится. Интересуй ее это, и она начала бы борьбу давно, не откладывая ее до этого момента. Я лишь удивлена тем, как высоко твой отец ценит третью барышню. Действительно, ребенок, которого вырастил лично, отличается от того, кто не был под твоей опекой.

Она явственно вспомнила, как Юаньжу, будучи маленькой, заболела. Тогда она точно так же отправила кого-то во двор Сюаньтин сообщить хоу, но он лишь послал слугу а дворцовым

врачом, не потрудившись явиться лично.

Хоу не слишком заботили дочери, и наложница Чжао считала это нормой их поместья. Она не ожидала, что третья барышня станет исключением.

- Бедная твоя третья сестра. Как нам повезло, что она глупа.

Будь иначе, у Пэй Юаньжу не было бы и шанса.

Услышав эти слова, Пэй Юаньжу нахмурилась, явно не одобряя слова матери, но проглотила ответ, предпочтя промолчать.

Однако мать знает дочь лучше всех на свете, и наложница Чжао поняла, о чем думала Пэй Юаньжу.

- Жужу, ты нашла мои слова отталкивающими? Но я не родная мать третьей барышни, я ей чужая. Со стороны видно лучше, и то, что я сказала - правда. Посмотри на наложницу Ли: теперь у ее дочери такое многообещающее будущее, а она все равно разводит панику. В одно мгновение она утверждает, что твоей третьей сестре суждена короткая жизнь, в другой - что та принесет беду отцу. Похоже, она весьма довольна болезнью третьей барышни.

- Наложница Ли - родная мать третьей сестры, конечно, ее сердце болит за дочь. За прошедшие годы все в поместье увидели, что она ставит интересы третьей сестры прежде собственных. Если бы не состояние третьей сестры, разве пришлось бы ей проходить через все эти бесчисленные трудности?

Наложница Чжао знала, что ее дочь была человеком с чистым сердцем и ясным разумом, она не держала зла на людей. С улыбкой, которая не была ни доброй, ни нежной, она продолжила:

- Но все эти тяготы она навлекла сама, возможно, совсем не ради твоей третьей сестры.

Пэй Юаньжу была озадачена, но решила не спрашивать дальше, увидев, что ее мать не хочет больше говорить об этом.

~~~

Хоу Сюаньпин слышал вопли наложницы Ли еще до того, как вошел во двор Сюаньтин.

- Небо, если желаешь наказать меня, сделай это прямо, убей меня, но пощади мою третью барышню! Госпожа моя, я совершила грех, это небо наказывает меня! Если что-то случится с третьей барышней, как я смогу жить!

Звучало это так, словно Пэй Юаньси стояла на пороге смерти.

– Прочь! – в гневе вскричал хоу Сюаньпин и с силой пнул женщину. Та схватилась за грудь, слишком испуганная, чтобы кричать, и лишь проводила взглядом равнодушного мужчину, убежавшего в двери комнаты Юаньси. На ее лбу выступили крупные капли пота.

Комната, открывшаяся взору, была украшена ширмами с замысловатой резьбой, свежеекрашенными круглым столом и табуретом, а также блестящим зеркальным туалетным столиком с подставкой для таза для умывания. Вся обстановка излучала элегантность. Деревянный умывальник был украшен резьбой в виде цветов, а на туалетном столике лежали гребни, шпильки для волос и стояло несколько флакончиков с ароматическими притираниями. Госпожа Шэнь приложила множество усилий, чтобы подготовить эту комнату для дочери наложницы.

Воздух был наполнен неопишуемым запахом, тонким, с легкой кислинкой. Занавеси персикового цвета, подвешенные на крючке в форме перепелиного клюва, балдахином опадали на кровать, на которой лежала без сознания юная девушка под легким одеялом с цветочной вышивкой цвета индиго.

Пэй Юаньси терзала лихорадка, ее крошечное лицо было тревожного красного цвета. Чуньюэ неконтролируемо всхлипывала, но сумела объяснить, что ее барышню стошнило трижды, но она так и не пришла в сознание.

В поместье, разумеется, был собственный врач, который объявил, что болезнь третьей барышни настала резко и внезапно, и представляет нешуточную опасность. Прямо сейчас он изыскивал способы сбить температуру.

Хоу Сюаньпин без разговоров передал Пэй Цину медальон*, велел ему тут же отправляться за императорским врачом. Были врачи, которые прямо сейчас несли вахту во дворце, но те, кто не был занят, находились за пределами дворцовых стен. С помощью медальона Пэй Цин поднял с кровати доктора Гуна, врача, жившего ближе всего к резиденции хоу.

п/п здесь: знак, жетон, дающий подателю право на определенные действия

Доктор Гун решил, что заболел кто-то из уважаемых господ в резиденции хоу Сюаньпина, он ни в коем случае не ожидал, что его вызовут к глупой третьей барышне. С такой сильной болезнью, да еще учитывая состояние девушки, можно было и задаться вопросом, останется ли от ее ума хоть что-нибудь.